

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Обухова Сергея Владимировича
на тему: «Пантеон и царский культ в Коммагене в эпоху Митридата I
Каллиника и Антиоха I Теоса»
по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (История древнего мира)

Тема культа правителей в период древнего мира является наиболее актуальной в исследованиях, посвященных изучению различных сторон общественной жизни в древних обществах. Она имеет давнюю традицию изучения в зарубежной историографии, и совсем недавно получила обстоятельную трактовку в фундаментальной отечественной монографии, посвященной культу правителя в эллинистическом и постэллинистическом мире («Боги среди людей»: Культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. – М.; СПб.: Изд-во РХГА, 2016. – 733 с.). Как можно судить по различным исследованиям, в том числе, и по упомянутой отечественной монографии, в большинстве случаев культ правителя детально рассматривается на материале истории стран Древнего Востока (Египет, Месопотамия, Иран и др.), а также великих эллинистических монархий (Македонии, государства Птолемеев, государства Селевкидов, Понтийского царства и др.). В то же время материал малых государств доэллинистического и эллинистического мира относительно редко привлекается в работах, посвященных царскому культу. К числу последних принадлежала и Коммагена, государство, основанное на территории Малой Азии в 164/163 г. до н.э. и просуществовавшее по 72 г. н.э.

Диссертация С.В. Обухова посвящена исследованию развития царского и династического культа в эллинистической Коммагене, культура которой, по мнению автора, «являет собой ярчайший пример синкретизма и слияния восточных и западных начал, в первую очередь, в I в. до н.э.» (с. 2). Хронологи-

ческие рамки диссертации ограничены эпохой правления Митридата I Каллиника (100–70 гг. до н.э.) и его сына Антиоха I Теоса (69–34 гг. до н.э.). Указанные временные границы объясняются тем, что, во-первых, при данных правителях Коммагена, вероятно, достигла своего процветания, а греко-иранский синкретизм, а также царский и династический культы были окончательно оформлены, играя выдающуюся роль в идеологии властителя, а, во-вторых, по мнению автора диссертации, специфика источниковой базы такова, что именно от времени Антиоха I и отчасти его отца сохранилось наибольшее количество эпиграфических и археологических материалов (с. 3).

Структура работы включает две главы, разделенные на параграфы. В первой главе рассматриваются основные культы коммагенского пантеона и их связь с царской идеологией, а во второй – культ властителя с эпохи Митридата I Каллиника и Антиоха I, при котором культ царя и правящей династии, по мнению автора диссертации, достиг вершины и процветания (с. 3).

Научную новизну своей работы автор видит в том, что, фактически, впервые в отечественном антиковедении на обширном материале эпиграфических и археологических источников рассматривается проблема, связанная с религиозными культами, идеологией и почитанием властителя в эллинистической Коммагене в I в. до н.э. Правда, на мой взгляд, научную новизну работы не следовало бы формулировать только в контексте развития отечественной исторической науки, в частности, антиковедения, а целесообразно бы обозначить на более широком историографическом фоне, с учетом и зарубежных исследований по теме диссертации.

Целями своего исследования автор диссертации считает определение функций богов царского пантеона при Митридате I и Антиохе I, выявление духовных связей между божествами в их пантеонах, выделение основных черт царских культов, культа властителя и культа царских предков (с. 7–8).

Диссертация построена на обширной источниковой базе. Это литературные, эпиграфические, археологические, нумизматические и изобразительные

источники. Источниковая база является наиболее сильной, выигрышной стороной данной диссертационной работы. С.В. Обухов активно использует сравнительно-исторический метод исторического исследования, привлекая материал в довольно широком историческом и географическом диапазоне. Хронологически работа охватывает источниковый материал более продолжительного исторического периода, чем обозначено во Введении. Местами автор диссертации обращается к данным из ассирийского периода Передней Азии и классической Греции, очень активно использует ахеменидские свидетельства, данные зороастрийской религиозной традиции, которые нашли отражение в «Авесте», а также материал из различных регионов эллинистической и римской Малой Азии. Особенно выигрышными являются параграфы первой главы, посвященные пантеону Коммагены, в которых автор диссертации показывает свою эрудицию, демонстрирует умения и навыки работы с материалом источников различного происхождения. С основными выводами, представленными в данной главе диссертации, вполне можно согласиться. Во второй главе С.В. Обухов убедительно демонстрирует тот факт, что период правления Митридата I является временем только складывания царского и династического культа, который по-настоящему проявляется лишь в правление Антиоха I. Свой вывод автор диссертации подкрепляет обстоятельным исследованием царской титулатуры коммагенских царей. Действительно, на основании исследования материала, предпринятого автором, становится понятно, что в случае с Митридатом I Каллиником мы можем говорить только о сакрализации власти правителя, и в этом отношении невозможно не обратить внимание на следование этого царя месопотамским и ахеменидским традициям сакрализации. Однако, уже в отношении Антиоха I мы можем заметить изменения, произошедшие в развитии царского и династического культа, когда происходит обожествление личности царя (о чем свидетельствует его эпитет «Теос», т.е. «бог»), и, тем самым, в религиозно-политическую жизнь Коммагенты приходит эллинистический культ правителя.

В то же время по работе могу быть высказаны следующие замечания, которые местами носят характер рекомендаций и пожеланий.

Во-первых, во Введении автор диссертации обещает дать отдельный очерк политической истории Коммагены (с. 4: «Отдельно будет дан и очерк политической истории эллинистической Коммагены во II-I вв. до н.э.»), однако, вместо этого в том же самом Введении содержится «краткий очерк истории Коммагенского царства», который занимает всего 6 страниц текста диссертации (с. 13–18). На мой взгляд, возникает некий диссонанс, между тем, что было заявлено и тем, что в итоге получилось. Определенно, тема диссертации требует более обстоятельного обращения к истории Коммагены, и выше приведенная сентенция С.В. Обухова хорошо свидетельствуют об этом.

Особенно уместно было бы дать более подробно исторические экскурсы в историю Коммагены во второй главе, которая посвящена царскому и династическому культу при Митридате I и Антиохе I. Таким образом, изложению материала диссертации местами не хватает исторического контекста.

Во-вторых, обзор источников выполнен не вполне корректно. Автор в начале этого обзора заявляет: «Источники по религии и культам Коммагенского царства можно разделить на две категории: эпиграфические и археологические. У античных авторов, за небольшим исключением, практически нет данных о религиозных верованиях в Коммагене» (с. 18–19). Такое заявление позволило автору диссертации полностью исключить из рассмотрения литературные источники. Здесь внимания автора не получает даже «Авеста», которая далее активно используется по тексту, не дается характеристика и произведениям античных авторов («Истории» Геродота, «Географии» Страбона, «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского и др.) – в разделе же «библиография» литературные источники упомянуты под № 1–2, 6–30. Кроме того, в числе источников не называются нумизматические, хотя далее они описываются автором диссертации (с. 26–27). В обзоре источников почему-то не упомянута такая группа как «данные иконографии», – изобразительные источники, хотя автор с ними активно работает в диссертации, да и числе методов

исследования называется имагология: «Кроме того, анализ форм репрезентации власти самопрезентаций Антиоха I и Митридата I заставило обратиться также к методам междисциплинарной по своей природе исторической имагологии» (с. 9). Изобразительные источники, конечно, появились во многих случаях в результате археологических и нумизматических исследований, однако, как источники они требуют специальных методов исследования, что хорошо осознает сам автор диссертации.

В-третьих, в первой главе диссертации, автор вполне убедительно раскрывает происхождение и характер тех или иных синкретичных культов пантеона Коммагены, но, вот в вопросе о культе Зевса-Оромазда С.В. Обухов не учитывает древнегреческую практику отождествления Зевса с Ахуромаздой еще в ахеменидский период, о чем сохранились свидетельства в источниках (напр.: Ctes. *FGrHist.* 688. F. 13.21; Diod. II. 13. 2), и что было давно уже отмечено в соответствующей научной литературе (См., напр. Дандамаев М.А. Иран при первых Ахеменидах. – М., 1963. – С. 18). Также автор диссертации не уделяет должного внимания ахеменидской практике почитания Арты, персонифицированной справедливости и праведности, которые служили основными постулатами учения зороастризма (об Арте упомянуто только один раз на с. 51–52). А между тем, именно Арта называется наряду с Ахурамаздой в антидэвовской надписи Ксеркса: «Там, где прежде дэвы почитались, там совершил поклонение Ахурамазде и Арте небесной...» (XPh, 41). Кроме того, как известно, многие имена являются производными от Арты, как, очевидно и имя Артагна.

В-четвертых, хотелось бы во второй главе диссертации найти материал по зарождению царского и династического культа в период от основания Коммагенского царства в 164/3 г. до н.э. и до начала правления Митридата I в 100 г. до н.э., а это ведь период 65 лет, которому в диссертации не уделяется того внимания, которое очевидно он заслуживает.

Следует также отметить некорректность некоторых выводов, сделанных в тексте диссертации, что особенно бросается в глаза во Введении, которое

содержит, порой, довольно странные сентенции, например: «Необходимо отметить, что в постсоветское время в историографии, в том числе и в посвященной Древнему Миру, вновь приобрела определенную популярность пресловутая теория о якобы извечном противостоянии Запада и Востока, особенно популярная в колониальную эпоху в европейской историографии. К сожалению, она присутствует и в некоторых отечественных работах, в частности, о взаимодействии греко-римской и восточной (прежде всего, иранской) цивилизаций. Однако эллинистическая эпоха в истории народов Балканского полуострова, Малой Азии, Ближнего Востока, Ирана и других регионов показывает, что вряд ли можно говорить о каком-то извечном противостоянии этих, в общем-то, довольно условных единиц». С этим заключением автора диссертации невозможно согласиться, да и приведенная С.В. Обуховом ссылка на конкретный пример такого рода подхода (*Габелко О.Л., Рунг Э.В., Синицын А.А., Смыков Е.В. Иран и античный мир: тысяча лет взаимоотношений (вместо введения) // Iranica: Иранские империи и греко-римский мир в VI в. до н.э.–VI в. н.э. – Казань, 2017. – С. 14–30*), обнаруживает как раз обратную тенденцию. Впрочем, к счастью, такого рода выводы не влияют на содержательную сторону данного исследования, да, собственно говоря, даже особого отношения к нему не имеют. В диссертации присутствуют погрешности в оформлении текста, орфографические и стилистические ошибки. Однако, высказанные замечания никак не умаляют очевидные достоинства работы. В целом оценивая диссертацию С.В. Обухова, следует заключить, что она представляет собой самостоятельное, завершенное исследование, в котором автор успешно решил поставленные цели и задачи. Выводы автора достоверны и научно обоснованы, опираются на обширную источниковую базу и многочисленную исследовательскую литературу (список источников и литературы состоит из 758 позиций).

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.03 – «Всеобщая история (История древнего мира)» (по историческим

наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Обухов С.В. заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история (История древнего мира)».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор,

профессор кафедры всеобщей истории

Института международных отношений

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,

Рунг Эдуард Валерьевич

07.12.2018

Контактные данные:

Рабочий тел.: +7(843)2213441, рабочий e-mail: Eduard.Runf@kpfu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

07.00.03 – Всеобщая история (История древнего мира)

Адрес места работы:

420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18,

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,

Институт международных отношений

Тел.: +7(843)2926977; e-mail: public.mail@kpfu.ru

